**

Вскоре наступил день дарения.

Хотя это приемная дочь, она не должна быть величественной, как служанка, но такая девушка есть только во дворце Чжэньнань. Цзи Тин специально выделил стюарда, чтобы тот помогал принцессе вручать церемониальные подарки. На днях даже принцесса Янъян, казалось, забыла о своем несчастье. Он специально пришел во дворец, чтобы попросить ее, но пригласил в качестве почетного гостя фрейлину королевы.

Внезапно никто в доме не посмел недооценивать маленькую девочку-сироту, все обращались к ним торжественно.

Откуда принцесса Кукла знает, что делает принцесса Янъян? Я просто подумала, что это преждевременное освобождение, и несколько дней была очень счастлива. В первый день принцесса рано утром отправилась в Юаньхуансюань, чтобы самой одеть Сяоли.

Принцесса Чжэньнань пришла из Южных Ворот Бабочек Долины Темной Ночи, которая славится хорошими доспехами управления, а рукоделие тоже необыкновенное. Платье, которое сегодня надела Цзи Сяоли, сшила сама принцесса: Юбка-луна мягкая и величественная. Юбка была расшита большим куском гемерокаллиса, шелковая нить была специально изготовлена, и колыхалась при изменении света, казалось, что она настоящая. Снежные мускулы маленькой девочки были черными, глаза - мягкими и нежными, а губы - как осень.

В это время поздней весной, в свете раннего утра, освежающая девушка стройно стояла перед туалетным столиком, было ощущение гибискуса в воде, и она была естественно вырезана.

Когда я обнимал ее, у меня не было большой подушки. Принцесса смотрела на девушку яркими глазами в утреннем свете и не могла сдержать слез.

"Сяо Ли, иди сюда!" Принцесса вытерла уголки глаз и достала из рукава уставшего золотого феникса, инкрустированного шелком. Драгоценный камень, ярко-красный, как голубиная кровь, размером с лонган, вставленный в тело феникса, изысканный и великолепный, и на первый взгляд это не обычное народное изделие.

Глаза Сяо Цзи Сяоли выпрямились - драгоценный камень прекрасен, ему сотни лет, и он должен быть духовным. Если его разбить, то нарушится алхимия!

Принцесса увидела, как она смотрит на дядю, радуясь, и тихо вздохнула, ее голос стал еще более нежным: "Изначально я планировала использовать его для подарка твоему дяде, но сегодня гость - повелительница королевы. Принцесса-жасмин и свекровь, приславшая волосы, были готовы еще утром. Так что забирай, это то, что ты нашла в своих придирках, когда вернулась, о том, что оставила тебе твоя мать... Сегодня ты уже взрослая, Если бы она знала, она была бы рада за тебя. "

Я слышала, что это оставила биологическая мать. Сяоли неохотно отвела жаждущий взгляд от драгоценного камня и с сожалением вздохнула.

О ... Я не могу копать вниз для алхимии.

 "Пойдем, твоя мать будет носить его для тебя, а этот - твой. Ты должна хранить его хорошо.

Это приданое, которое твоя свекровь специально оставила тебе". Принцесса аккуратно положила в пучок волос.

Я долго смотрела на девушку, а принцесса от души похвалила ее: "Как красиво! Мы молодые, такие красивые, когда не капризничаешь!".

Бянь Цзи Сяоли моргнула глазами и честно ответила: "Тогда... это красиво только когда ты спишь".

Принцесса ошеломила ее, а затем странно похлопала по плечу. Тетя Цянь, которая была замужем за принцессой, рассмеялась вслух и пошутила: "Госпожа не честна, когда спит, и мало того, что кровать одна, так я засыпала и падала с кровати, когда оставалась на ночь. И так много раз! "

Тёща, которая прислуживала во всей комнате, прикрыла рот рукой и засмеялась, Сяо Ли улыбнулся и схватил её за чёлку.

**

Небо посветлело, и средние ворота королевского дворца Чжэньнань широко распахнулись. Как только Чэнь Ши вышел на улицу, раздался громкий шум, это подъехала машина супруга королевы.

Сегодняшняя свекровь - племянница свекрови императора, вдовствующей императрицы Цысяо, они обе из семьи Сун, одной из самых знатных семей Да Йе. Принцесса Янъян - старшая дочь вдовствующей императрицы Цысяо, а ее королева-мать - дядя ее дяди. Поэтому королева Чжэньнань и все угрожающие жизни женщины преклонили колени, чтобы поприветствовать королеву, но Яньян приветствовала их на выходе. Сразу после благословения она попросила мать королевы помочь ей.

Тун Яньян ухмыльнулась и помогла королеве: "Королева пришла сюда вовремя!".

"Владычица королевского особняка Чжэньнань преподносит подарки, неужели вы посмеете опоздать?" Благородные дамы с сердцем королевы встали без церемоний и подшучивали над своей маленькой тетей.

Принцесса Яньян Ян улыбнулась и сказала принцессе Чжэньнань в сторону: "Сестра, раз гостья уже здесь, может, начнем?".

Княгиня Чжэньнань мягко ответила и приказала кому-то вернуться и попросить даму отдать честь.

Когда Цзи Сяоли вышла, ее поддерживала тетушка Цянь, но и сама она двигалась мягко, и была похожа на иву. Ее нежное платье было подшито Вуфа Сюэянь, а поза, в которой она преклонила колени и отсалютовала королеве-матери, также была изящной и почтительной. Мужья всех семей были немного удивлены: Я слышал, что приемная дочь Чжэньнань Ванфу была нелепой и грубой. Сегодня я воочию убедился, что она достойная леди!

В семье дяди есть племянник в возрасте, готовый к браку.

Принцесса Яньян с гордостью посмотрела на принцессу Чжэньнань, которая тоже улыбалась и улыбалась.

Царица уже поставила яшмовые тарелки для Сяолюй, сказав несколько слов: "Ли Ли думает о чистоте своего сердца, она думает о чистоте своего сердца", и подала знак дворцовому человеку помочь девушкам на земле - пора предложить работницу.

Девушка, потерявшая волосы, - это старшая девушка, которую нужно выдать замуж. Согласно обычаю, нужно предложить работницу, чтобы она сама выполняла свою работу.

Принцесса приготовила для Сяоли саше, расшитое цветами магнолии, и Цянь Динван попросила ее положить его в рукав.

У Сяоли протянула руку и достала его, а дворцовый человек преподнес его королеве и супругу.

Королева-мать с улыбкой взяла саше, посмотрела на узор на саше и тихонько "сосала?". Звук: "Это ... ты вышила?". Ухоженные тонкие пальцы погладили узор благоприятного облака. Почувствовав под пальцем странность, спросил: "Что здесь за головной убор?"

Сяо Сяоли поднял глаза, удивленно сказал: "Да", поспешно снова перевернул рукава, достал саше из магнолии и извинился: "Нет! Я ошибся, должно быть вот это!".

Царица-императрица улыбнулась, держа в руках черное саше с вышитым золотой нитью узором из благоприятных облаков, и приятным тоном поманила Сяо Яньли: "Подойди, встань перед этим дворцом - это саше твое?".

У Цзисяоли честно кивнула и ответила: "Мне подарил Национальный нормальный университет, когда мне было пять лет, и сказал, чтобы я открыла его через десять лет".

Она попросила принцессу достать этот пакетик вчера вечером. Принцессе ничего не оставалось, как достать его и отдать ей, приказав заботиться о ней. Сяоли явно помнила, что оно лежит в коробке на туалетном столике, но как она могла наткнуться на ее рукав?

"Когда тебе было пять лет... это был магистр Академии Национализма". задумчиво сказала королева-мать и, передав саше в ее руки, простонала с улыбкой. Уважая и помня на протяжении многих лет, я имею возможность встретиться с его реликвией сегодня и очень хотела бы с ним познакомиться. "

Ли Цзисяоли не видела, как нахмурилась принцесса Янъян, чтобы остановить ее, и выразила, что это нормально и щедро, так что скоро увидимся!

 Она открыла пакет, в нем был только лист бумаги.

Рукописная книга старого государственного учителя, такая же, как струящиеся облака, энергичная и мощная: "Дао Ли".

Царица-дева взяла в руки пожелтевшую белую шелковую бумагу, на мгновение застонала, внезапно рассмеялась, подняла бумагу к толпе и сказала: "До Пекина персик расцвел за десять лет". Сяньго Ши Взрослый действительно с добрыми намерениями. Эта девушка действительно благословенна. Не только дворец выдал ее волосы, но даже учитель националистов завидует ей, и она заработала свои деньги! "

Все знатные дамы не могли разобраться в своих головах, и замешательство эхом отозвалось в поздравлениях. Принцесса Янъян все поняла, но была не очень довольна: "Сянь Гоши уже ездил в Хексиан, как Сяо Ли поклонилась ему? Кроме того, девушка, чему она поклонялась?".

Я поспешил разрешить ей выйти замуж и уехать из дворца Чжэньнаня.

"Не беспокойтесь, в нашем Национальном нормальном университете преподают Первый национальный учитель, и к тому же он глубоко культивирован". сказала королева с улыбкой.

Принцесса Янъян не ожидала этого, во время ее интрижки принцесса Чжэньнань встала на колени и сказала королеве: "Королева-мать, Чэнь Е слышала, что Мастеру Национальных Учителей осталось несколько лет, но сейчас она слаба, а Сяоли уже вырвалась вперед. В таком возрасте не следует ходить с визитом в дом учителя".

"Принцесса, - ласково улыбнулась фрейлина-королева, - дворец имел в виду совсем другое. Итак, Сяоли, дворец спрашивает тебя: Не хочешь ли ты пойти в дом государственного учителя, чтобы поклониться господину?".

У царевны-принцессы сжалось сердце, и ей пришлось поднять глаза, чтобы в будущем завоевать взгляд приемной дочери, и она услышала, как чистый голос девочки радостно ответил: "Иди туда, куда я иду!"

Королева-императрица с улыбкой кивнула.

Принцесса Чжэньчжэнь Нань стояла на коленях на земле, и выражение ее лица было незнакомым.

Принцесса Яньян Янь была наполовину подозрительна, наполовину сердита.

Знатные дамы в зале смотрели друг на друга, желая увидеть глазами другой стороны, что именно здесь поется.

Цзи Сяоли стоял там с радостным, возбужденным видом, как будто завтра он может стать бессмертным.

**

Новость о том, что девушка Такино собирается поклониться в Национальном особняке учителя, обрела крылья и облетела весь южный дворец города.

Первым пришел Си Цзибэй, и в ту ночь он бросился в Сюаньхуаньсуань, прыгал и кричал: "Цзи Сяоли! Выйди за моим маленьким господином!"

Цзи Сяоли велела невестке убрать плавильную печь и горшок с лекарством. Услышав голос Цзи Бэя, она так рассердилась, что он сказал: "Ты здесь, чтобы хранить мои вещи. Я выйду и прегражу ему путь". Он вошел! " Каждый раз, когда Цзи Бэй сердилась, она грозилась разбить свою панацею.

Конечно, она выбегала, Цзи Бэй в ярости хотела войти, Сяо Ли быстро разжала руки и остановилась в дверях: "Тебе не позволено входить и разбивать мою плиту!".

Бянь Цзибэй протянула руку и сильно ткнула ее головой: "Маленький хозяин сейчас хочет ударить тебя по голове!"

Сяо Чжи Ли испугалась.

Испуганные глаза маленькой девочки были очень милыми. Цзи Бэйци наполовину исчезла, а у

той, которая ненавидела железо и сталь, были расчесаны волосы. Она с ненавистью сказала: "Королева-мать спросила тебя, хочешь ли ты пойти, и ты ответила. Да! Знаешь ли ты, где находится Дом народного учителя? Что это за человек - национальный учитель?

"Рипл сказал, что он похож на □". Цзи Сяоли вспомнил сплетню, переданную Шаояоцзином: ""Красивая внешность не похожа на сыновей человеческих"".

Щеки Си Цзибэй заалели, а ненависти стало еще больше: "Какая девушка из больницы эта Рипл?".

"Это не девочка, это растение пиона в доме фрейлины принцессы... После сегодняшнего ребенка она превратилась в чудовище. Давайте отметим это именем".

Янь Цзи Бэйци скривил рот, агрессивно повернулся и ушел. Когда фигура подошла к двери, он остановился.

"Кто-нибудь принесет вам сюда боевого голубя... Я слышал, что Мастер Национального Учителя высокомерен и холоден, очень добр к другим... Если вы не можете нести его, используйте голубя, чтобы вернуться. Я сейчас же поеду. Заберу тебя. "

Когда Сяо Сяоли услышал, что есть птица, он улыбнулся и кивнул.

Тун Цзибэй оглянулся на ее беззаботную улыбку, вздохнул и замолчал: "Этих двух голубей тренировал второй брат. Он... был очень недоволен".

**

Несчастный человек в это время ужинал со своей свекровью в Ваньцинъюань.

Принцесса Яньян Ян лично поставила перед ним тарелку с цыплятами Фэнъюэ и усердно советовала: "В прошлый раз ты говорил, что это блюдо хорошо в Наньхуаюань, мать попросила, а ты попробуй!".

У Цзиси не было никакого выражения на лице, он ел в обычном режиме, но так и не притронулся к тарелке с цыплятами.

Ву Яньян потеряла столько заботы, ее сын не оценил этого, она замерла и отложила палочки: "Кому ты хочешь показать свое лицо?".

У Цзиси тоже отложила палочки и посмотрела на мать: "Почему мама делает это, чтобы порадовать меня?"

У Яньян поперхнулась.

Из трех ее сыновей Цзи Дун - спокойный, Цзи Бэй - безрассудный, а этот Цзи Си не знает, кто он такой, мало говорит, но очень властный. Он часто утверждает, что Ян ему не соперник, и просто говорит: "Я знаю в твоем сердце, о чем ты думаешь? Дикая девушка идет к Гуошифу, разве я не боюсь твоего неловкого сердца - ведь я твоя свекровь! "

У Цзиси слабо сказала: "Раз она мать-профи, раз она знает, что я думаю, разве будет лучше, если ее сын будет чувствовать себя неуютно в ее сердце?"

"Королева ясно дала понять, что хочет отправить дикую девушку в особняк хозяина. То, что находилось за дворцом, было либо императором, либо королевой-матерью. Что может сделать

этот дворец?" Яньян Лю Мэй поднял голову: "А ты рано прервал свои мысли! Такая дикая девушка не хочет быть невесткой этого дворца! "

Принцесса Яньян Янь похожа на свое имя. Когда она сердится, она похожа на палящее солнце, которое пугает. Но ее разъяренная грудь волновалась, но Цзиси снова взяла палочки, не спеша откусила несколько кусочков и медленно сказала: "Нет никакой вкусной еды, приготовленной Наньхуаюань".

Принцесса Яньян Янь была в ярости.

Сегодня я специально накрыла этот стол, чтобы пригласить его на совместную трапезу, просто поговорить и убедить его как можно скорее отказаться от своих мыслей - брак старшего сына был на виду, хотя Цзи Бэй упрям, но подчиняется словам Цзи Тина, только этот второй сын У нее было много мыслей, и больше всего ее беспокоила головная боль.

"Ты ... ты ..." Янь Ян стиснул зубы и научил его есть, но услышал внезапное восклицание бабушки.

"В чем дело? Кричи!" недовольно крикнул Янь Ян.

Ци □□ ходила взад и вперед снаружи. "Это третий мастер... Не знаю почему, я вытащила "Цзинюй Цзяохуй" под подоконником...".

Пион "Jinyujiaohui" был пожалован императором при рождении Янъян. Это был драгоценный сорт, специально переданный из дома государственного мастера.

Ци Яньян не поднялся на вдохе, прямо укол боли в груди, а Цзи Си указал на неподвижного Цзиси и заорал: "Вы маленькие враги! Я не закончу без гнева!"

**

Автору есть что сказать: Бедная рябь, трудно убежать.

Бедный Цзиси, траву вокруг гнезда не ест.

Бедная Цзи Сяоли, радостно прыгнула в огненную яму.

Эх...

В этой книге нет ни напряженности, ни насилия. На протяжении всей статьи, холодный мастер лапши прыгает на каменную девушку, глядя вверх на статью типа - это легко, легко ~~~ Так что не надо других фантазий, это веселая статья без подтекста ~~~ Присмотритесь ~~~

http://tl.rulate.ru/book/39059/2112370